

НИКОЛЬСКИЙ УЕЗД.

(Естественно-исторический очерк).

I.

Границы. Рельеф. Гидрография уезда.

Никольский уезд расположен в южной части бывшей Вологодской губернии и по величине занимает четвертое место среди уездов губернии ¹⁾. Площадь его равна 32.401,3 кв. версты или 36.874 кв. км. (Стрельбицкий) и превышает лишь немного Ярославскую губернию ²⁾. Имея форму неправильного многоугольника, несколько вытянутого в широтном направлении, он простирается с севера на юг на 200 верст, а с запада на восток на 250 верст. По соседству с ним находятся с южной стороны Кологривский уезд Костромской губ., с Юго-Востока—Котельнический уезд Вятской губернии, с Востока—Устьсысольский у. б. Волог. губ., с Севера—Велико-Устюжский у. б. Волог. г. и с Запада—Тогемский у. Вологодской г. Так как Никольский уезд расположен на водоразделе двух бассейнов Волги и С. Двины, ~~и в южной половине его~~ проходит т. н. Урало-Алаунская возвышенность (Шемахинские горы прежних авторов, принимаемая за отроги Урала). — то, естественно, поверхность его представляет воднообразный, местами возвышенный характер. В общем поверхность уезда имеет два склона: больший на север и меньший на юг, между которыми и проходит водораздел Северной Двины и Волги. Восточнее уездного города Никольска ³⁾ широтное направление этого водораздела делает изгиб в сторону экватора. Эта дуга, концы которой находятся— один в верховьях р.р. Кемы и западной Андонги, а другой в верховьях р.р. Юга и Вохмы, является наиболее приподнятой частью уезда (отдельные места достигают до 100 саженей над уровнем моря по Тяло) и

¹⁾ Теперь он отошел к вновь образованной Северо-Двинской губ.

²⁾ Ярославская губ. занимает площадь в 31.293,5 кв. в., —протяжение ее с С. на Ю.—254 в., а с З. на В.—217 верст.

³⁾ Г. Никольск основан по преданию в 15 веке.

покрыта целым рядом болот, питающих главные реки того другого бассейнов. Самая большая река уезда, богатого водами, проточными водами, считается р. Юг¹⁾, дренирующая Никольский уезд в направлении с Ю.-З. на С.-В. Протяжение реки до впадения ее в р. Сухону (в пределах В.-Устюжского уезда)—405 верст, из которых последние 312 вер. считаются судоходными в течение первой половины лета (до Кичменгского городка). В начале лета на 108 верст выше устья поддерживается пароходное сообщение до пристани Подосиновской, а в половодье, ранней весной, пароходы доходят до Кичменгского городка, проникая иногда даже до самого Никольска. Весенний подъем воды бывает от 1 сажени до 2¹/₂; кроме того, нередко случаются паводки и летом (июль, август), поднимающие воду так же значительно (1 с.). Однако, благодаря крутому падению воды в реке, последняя скоро мелеет, что затрудняет судоходство. Частые же переборы, которые еще не подвергались расчистке, окончательно останавливают движение судов и пароходов к середине лета (июль). Река Юг в старицу имела громадное значение для перевозки грузов (хлеба, льна) из средней России к единственному порту, Архангельску. Но после Петра В. этот транзитный путь потерял свое значение, ибо товары стали направляться с одной стороны—к Петербургу и Ревелю, а с другой—по Моск.-Яросл.-Арханг. железно-дорожной линии, минуя Никольский уезд. Теперь эта река служит лишь артерией для внутреннего товарообмена и сношений, а также для сплава леса.

Р. Юг берет начало на высоте 75—80 с. над ур. моря среди Урало-Алаунской возвышенности, как раз в том месте, где она делает упомянутый выше изгиб, покрытый болотами. Истоком р. Юга считается одно из них, т. наз. *Золотавницкое* болото (до 8 вер), находящееся в соединении с другим большим болотом, *Сокольским*,—(20 в.) откуда вытекают—с одной стороны притоки верхнего Юга—Кипшеньга и Кунданга, а с другой—Пыщуг, Мичуг и Лундонга, относящиеся к бассейну Волги, Непроходимые болота, расположенные по хребту упомянутой гряды, представляют повидимому заросшие озера с сохранившимися „окнищами“, имеют выпуклую поверхность и покрыты торфяным мхом, осокой, пушицей, клюквой да мелкой корявой сосной—что так типично для моховых водораздельных болот Севера. Есть указания, что в конце прошлого столетия на этих болотах во-

¹⁾ Слово *Ю* составлено, вероятно, из двух угрофинских корней *Ю*—река и *та* (ва) вода. Суффикс *та* особенно част в названиях северных рек, что указывает на живший здесь народ финского племени (чудские племена).

длинсь в большом числе лоси и олени — свойственные Архангельской тундре ¹⁾. Река Юг, выйдя из Золотавницкого болота, берет направление на Ю.-З., быстро разрастается и на 10 версте уже имеет ширину в 10 саж. Здесь она извивается в крутых, лесистых берегах и часто бывает завалена отмирающими деревьями («заломы»). Около д. Пермас начинаются переборы, течение р. Юга ускоряется, направление изменяется к В., заворачиваясь к г. Никольску, до которого отсюда рекой 50 верст, а сушией 25. Таким образом, на 1 версту средней линии течения приходится 2 вер. действительного течения. Такие палучины, по местному «кулиги», по р. Югу встречаются нередко и далее, но это одна из самых крупных. У г. Никольска ширина реки доходит до 20—25 саж., а глубина в межень 2—3 аршина. Берега Юга в среднем течении довольно высоки, круты и поцрежнему покрыты еловым и сосновым лесом. Они сложены преимущественно из песчано-глинистого ледникового наноса, местами лишь имеют выходы рыхлые песчаники и рухляковые породы. До Кичменгского городка аллювиальные (пойменные) террасы развиты слабо. Только после впадения р. Пушмы древние берега начинают раздвигаться, и весенний разлив достигает здесь 150 саж. Наконец, в низовьях (ниже с. Подосиновец) речная долина принимает типичный и развитой характер настоящей поймы; ширина ее доходит до 3—4 верст, при живом сечении реки в 80—90 саж.²⁾ Извилистое течение р. Юга, несмотря на ограниченность речных наносов, находится в связи с холмистым характером Никольского уезда. Тоже приходится сказать и о других реках Никольского уезда, почти не имеющих крупных «наволоков», свойственных напр. Сухоне и С. Двине, где собирается прекрасное пойменное сено. Небольшие поемные луга встречаются (до 100 саж. шир.) еще по рр. Лоптюгу, Ирдоме и по Велуге, ниже устья Лоптюга. — Вообще Никольский уезд беден хорошими лугами, и сенокосы поэтому располагаются обычно среди полей и в бывших казенных лесных дачах.

Из заметных притоков р. Юга следует отметить следующие:

с левой стороны (начиная сверху): Верхняя и Нижняя Пеженьга, Кипшеньга, Шаршеньга, Шонта, Кичменьга и Шенга;

с правой стороны: Андонга, Б. Лоха, Пичуг, Курденьга, Енанга, Ентала, Пушма (слившаяся из Кячуга и Пинюга), Шолга.

¹⁾ См. Этнографические заметки И. Г. Потанина, ж. „Живая старина“ 1890 г.

²⁾ Среди рыбного населения р. Юга нельзя не отметить обильно встречающихся хариузов (до 1,5 ф.), которыми славятся и притоки Юга, особенно Кичменьга. Из других рыб назовем головля, язя, подъязка, шуку, окуня, не говоря уже о мелочи (сорoga, елец, ерш, пескарь).

Кроме главной артерии—*Юга*, в северо-западном углу уезда протекает р. *Юза* (с значительным притоком Енгин), которая впадает в р. Унжу, как и следующая значительная река юго-западной части уезда—*Келла*. Обе реки славные.

В южной части Никольского уезда берут начало на Урало-Алаунской возвышенности (среди указанных выше болот) реки: *Межа*, *Пыцул* и *Вохма*. Последняя река славная, имеет значительные притоки—Вочь справа и Ирдуму слева—и впадает в р. Ветлугу. Ниже впадения Вохмы, в Ветлугу впадает в пределах Никольского уезда еще заметный приток с заливными лугами, *Луптюг*. Юго-восточный угол уезда орошается рекой *Моломой*, с притоками Паломницей и Волмангой. Р. Молома течет среди сплошных лесов, и плодородные берега ее в свое время привлекли из Вятской и др. губерний много переселенцев, основавших здесь ряд починок. За двадцать лет, к 1896 г. зарегистрировано было, например, 64 починок с 3000 душ, другими словами, ежегодно здесь основывалось 3—4 починок, с 150 поселенцами каждый. Позднее (900-е годы) здесь существовал особый переселенческий район (центр его—Опарино).

На площади Никольского уезда раскидано в разных местах порядочное число мелких озер, судьба которых, повидимому, та же, что и водораздельных озер, превратившихся в моховики. Назовем некоторые из этих озер. В 9 верстах от г. Никольска (по дороге на Вохму) находилось озерко *Кожеево* (близ деревни того же имени) с зыбкими берегами из торфа. Окружность его теперь менее 1 версты, а глубина ок. 2 саж. В нем ловят щук и сорог.

В верховьях р. Шарженьги—левого притока р. Юга—другое рыбное озеро, *Шипуново*—также среди зыбучего болота. Глубина его неизвестна, но полагают, что достигает 20 с. Еще небольшие озера—как *Святое* (исток р. Устьямженца—притока Юга), *Дикое* (близь р. Луптюга). И эти маленькие озерки лежат среди зыбких берегов и имеют илистое вязкое дно—что доказывает их общность происхождения с остальными и дальнейшее их заболачиванье. Названные небольшие, но глубокие водоемы скорее не озера, а „окнища“, т. е., еще не успевшие зарости, остатки когда-то бывших больших озер, выпавших древними ледниками.

II.

Коренные породы уезда. Ледниковый нанос. Почвенный покров.

Коренные породы, залегающие в Никольском уезде под поверхностными наносами, принадлежат отложениям двух морей. На северо-востоке уезда, начиная от границы Тотемского уезда, залегают *пестроцветные* рухляки и глины „Пермского моря“. В юго-восточной же половине, за р. Югом, в бассейне Вохмы и Моломы, а также по южной границе с Костромской губернией—распространены сплошь почти более молодые отложения другого моря—„Юрского“ (аналогичные по составу первым¹⁾). Среди пермских пород нередко встречаются прослои известняка, недавно еще разрабатываемого местными крестьянами на известь. Таковы урочища в Рослятинской волости, где в берегах р. Юзы и ее притоков можно найти хорошо сохранившиеся следы по добыванию извести. Славилась в старину еще ломки известняка (серого плитняка) по бб. р. Клячменьги, под д. Спировской (Сараевской волости²⁾). В Рослятинской волости до сих пор сохранились *известковые ломки* под д. Жубрино, в берегу р. Енгиш (прав. приток Юзы), которые эксплуатировались до последних лет. Здесь, в береговой осыпи, на высоте 1 сажени над меженной водой идет пласт туфообразного известняка (толщина 1,5 метра). Сверху залегают пестрые рухляки, с преобладанием серого, до 7 саж. мощности. В береговом обнажении делается „нора“, т. е. корридор (глубиной до 5 саж., высотой до 1 саж.), из которого местные крестьяне и добывают „известной камень“, работая исключительно зимами.

Подобных урочищ, в виде обнажений, по р.р. северо-восточной половины Никольского уезда можно найти не мало. В одной Рослятинской волости, граничащей с Тотемским уездом, их можно считать десятками („Кожуховская слуда“, „Федоровская“, „Лихая“ и т. д.). Приводим описание³⁾ обнажения под д. Кожухово на правом берегу Юзы (у мельницы кр. Шумилова). Обнажение представляет довольно крутой склон (85°), высоту 31 метр (15 $\frac{1}{2}$ саж.).

¹⁾ „Пермское море“, получившее название от пермской эпохи (обилие этих отложений в Пермской губернии), относится к Палеозойской—второй эре в истории земли, а Юрское море—к Мезозойской эре. Последняя эра, включающая и современный период,—четвертая или Кайнозойская.

²⁾ Вологод, губерн. ведомости за 1839 г. № 30. Статья „Произведения Вологодской губернии по царству ископаемому“.

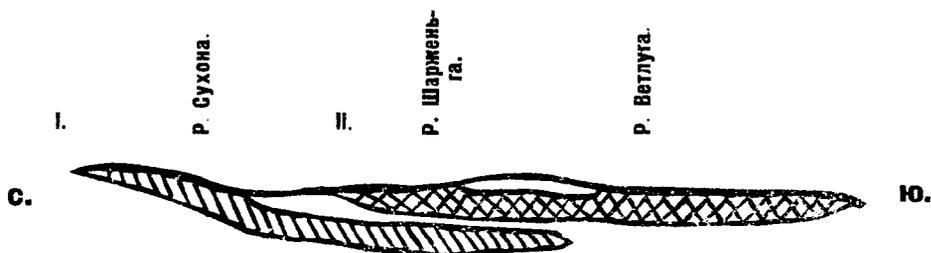
³⁾ Из отчета Н. В. Ильинского о поездке на водораздел Волги и С.-Двины с геоботанической целью в 1916 г. Вологод. Обществу изуч. Северн. края.

1. Песчаная почва	8	см.
2. Обыкновенный песок	30	"
3. Глина с прослоями песку	20	"
4. Жирная темнубурая глина, внизу с камешк.	5,5	м.
5. Дресвяный песок с ржавыми и серыми при- мазками (встречаются валуны и щебенка)	1,5	"
6. Грязно-серая рухляковая глина.	1,5	"
7. Розовый рухляк	1	"
8. Серый рухляк	0,5	"
9. Кирпично-красный рухляк	0,5	"
10. Серая глина—(прослой)	10	см.
11. Рухляк алого цвета.	25	"
12. Серо-зеленая слоистая глина.	20	"
13. Грубый известняк	15	"
14. Кирпично-красный рухляк.	90	"
15. Серый рухляк	10	см.
16. Алый рухляк	1	м.
17. Серый рухляк	1	"
18. Темно-красный рухляк	1	"
19. Светло-серый песок, книзу спементирован- ный	12	см.
20. Чистый тонкий белый песок.	1,5	м.
21. Нежный, тонкий (как мука) желтый песок.	1	"
22. Красный рухляк	6	"
23. Серый рухляк	10	"
24. Красный рухляк	4	"

Залегание промытых песков среди морских осадков подтверждает сильное сокращение моря в конце пермской эпохи и указывает на близость его окраины (берега). На бб. р. Шарженъги и р. Юга в 900-х годах геолог Яковлев сделал очень интересные находки пресноводных отложений, среди которых оказались остатки ящеров—Dinosauria¹⁾). Находки пресмыкающихся (Dinosauria), живших позднее знаменитых парейазавров, найденных Амалицким под Котласом, приводят проф. Яковлева к выводу считать „отложения пестроцветной толщи у нас на Севере образованиями континентальными, представляющими отложения пресных или лишь солоноватых вод“. Интересный профиль пластов с ископаемыми остатками ящеров, приложенный проф. Яковлевым в его работе (см. примечание), указывает на то, что в пределах Никольского уезда более древние перм-

¹⁾ См. „Геологический вестник“ 1916 г. № 4 и 5. Статья Яковлева „Триасовая фауна позвоночных из пестроцветной толщи Вологодской и Костромской г.г.“.

ские слои лежат севернее, а более молодые, налегающие на первые, южнее.

Разрез местности с пестроцветными породами бассейнов Сев. Двины и Волги с парейазавровыми (I) и динозавровым горизонтом (II) (по Н. Н. Яковлеву).¹

Итак северный склон Никольского уезда сложен из верхнепермских (P_3) коренных пород: не только морских, но и пресноводных Южный склон Воляско-Двинского водораздела построен из отложений юрского моря—более молодых и состоящих из темных глин, рухляков, песков, песчаников и конгломератов¹). Юрские отложения, богатые такими руководящими формами, как белемниты („чертовы пальцы“), аммониты (спирально закрученные раковины головоногих моллюсков и их отпечатки) и ацеллы (пластинчатожаб. моллюск) обнажаются в реках Воляского бассейна, а также в верховьях р. Юга и его притока Анданги. В наносах рек северного склона также иногда встречаются обломки белемнитов, отпечатки аммонитов вплоть до устьев рек, впадающих в Сухону, что указывает на островное и скрытое залегание „Юры“ в верховьях последних рек.

Юрское море было последним в пределах Никольского уезда. Оно остается в последующее время сушей и тогда, когда вся северная часть Вологодской губ. опускается временно под холодные воды Ледовитого океана (северная морская трансгрессия). В конце третичной эпохи, в век Плиоцена, по учению геологов, климат Европейской России изменился в сторону понижения температуры и усиления влажности. На далеких горах Норвегии и Лапландии стали скопляться глетчеры и толстым покровом расползаться по северу России. Никольский уезд, в числе прочих, испытал впервые тогда холодное дыхание полюса, и тропическая растительность Плиоцена, обитавшая здесь, была уничтожена надвинувшимся ледником.

Последний, спускаясь с высоких тогда еще гор Скандинавии, двигался на Ю. и Ю.-В., разрушая все на своем пути,

¹) Т. е. сцементированных округленных камешков.

забирая обломки и далеко перенося их. В своем движении ледник сглаживал поверхность земли, округлял холмы, высахивал озера и оставлял на местах задержки, громадные валуны, принимаемые простым народом за упавшие с неба камни (окатанные граниты, гнейсы, сланцы из Скандинавии и Финляндии). Вместе с каменными обломками ледник захватывал и переносил колоссальные количества песку и глины — продукты разрушения и растирания тех же горных пород, устилая ими пройденный путь. Так с течением времени образовались „ледниковые наносы“, лишенные всякой слоистости и перемешанные с окатанными камнями разной величины, от щебенки до крупных валунов. Среди камней нередко встречаются такие, на гладкой отполированной поверхности которых видны параллельные штрихи, царапины — безмолвные, но ясные свидетели отдаленного от нас времени, когда Никольский уезд находился в условиях современной Гренландии, когда лежавший над ним слой льда доходил до версты толщиной. Но вот, климат стал делаться суше, ледник начал таять и отступать. Однако отступление его шло не постепенно, не непрерывно. Есть основание думать, что ледник временами в сырые годы снова наступал, хотя и не доходил до прежних границ. Границы же распространения его, судя по распространению валунов (эратических), заходили на Юго-Востоке далеко за пределы Никольского уезда до г.г. Яранска, Подписка и Глазова (Вятской губ.). Во время наступления по сторонам отдельных глетчеров нагромождались целые насыпи камней, песку и глины (боковые морены), вытянутые в направлении движения ледника, обычно с С.-З. на Ю.-В. Таким образом, ледник установил общий рельеф Никольского уезда, его холмистость, а его талые воды и позднейшие атмосферные осадки довершили работу по образованию рельефа. Ледниковый нанос, прикрывающий более древние коренные отложения, послужил материнской породой для образования нестрога почвенного покрова уезда: песков, супесей и суглинков, оподзоленных в большей или меньшей степени. Преобладание легких почв в Никольском уезде с подстилающей их глинисто-рухляковой породой (коренной) создало уезду репутацию хлебородного и льноводного. Недаром герб г. Никольска, объявленного уездным городом В.-Устюгской области в 1780 г. ¹⁾, изображает на зеленом поле снопы, сложенный из снопов ржаного хлеба. Льноводство в уезде известно также изстаря и приурочено, главным образом, к суглинистым берегам р. Юга с притоками Пушма, Ентала, Кичменьга и р. Вохмы (притока Ветлуги).

¹⁾ В 1802 г. Никольск, за упразднением В.-Устюгской области, причислен к Вологодской губернии.

III.

Климат уезда.

В климатологическом отношении Никольский уезд обслуживается 5 станциями, разсеянными по площади уезда довольно равномерно: из них одна в г. Никольске (Н.—156 м.)—второго разряда, а остальные четыре—третьего разряда, т. е. без измерения температуры и давления. Расположение метеорологических станций (по данным 1912 г.) по площади уезда следующее:

д. Аргуново,	59°	сев. шир. и	45°07'	вост. долг.	III	разряда.
Кичменгский г.	60°	„ „	45°49'	„ „	III	„
д. Мотасово	59°57'	„ „	45°37'	„ „	III	„
с. Нижне-Кем.	59°22'	„ „	44°36'	„ „	III	„
г. Никольск	59°32'	„ „	45°27'	„ „	II	„
м. Опарино	59°50'	„ „	48°14'	„ „	III	„

Ввиду отсутствия температурных данных на большинстве станций, приходится климатологию уезда основывать преимущественно по материалам Никольской метеорологической станции. К тому же, она наиболее старшая и находится в середине уезда. Средняя годовая температура в г. Никольске, по показаниям этой станции, определяется около 2° С (1,9°), т. е. на полградуса ниже средней годовой губернского города Вологды. Это легко объясняется восточным положением Никольского уезда относительно Вологодского. Годовая изотерма г. Никольска направляется на г. Тотьму и далее, севернее Петрозаводска, на Николайштадт (Финляндия) с одной стороны, и на Вятку—с другой. В течение года, по сезонам, температура распределяется следующим образом (для сравнения приводим еще сезонные температуры Вологды и Усть-Сысольска, как крайних пунктов б. Вологодской губернии).

	Зима.	Весна.	Лето.	Осень.	Год.
г. Усть-Сысольск	— 14,1	0,3	14,6	0,3	0,3
г. Никольск	— 11,8	2,3	15,8	1,3	1,9
г. Вологда	— 11,1	1,6	16,5	2,9	2,4

Из таблицы видно, что зимний сезон немного уступает в температуре г. Вологде. Однако, если мы посмотрим на метеорологическую карту Европ. России и проследим направление январской изотермы, проходящей через Никольск (— 14°), то увидим, что на севере она поднимается круто через Вельск на Архангельск, а на Юге направляется прямо на Казань в Орен-

бургские степи, т. е.—в страву с явно-континентальным климатом. Наоборот, летний сезон, также более холодный, чем в Вологде, характеризуется более мягким режимом: Никольская *изотерма июля* (+17) идет почти горизонтально (в отличие от изохимены января) в широтном направлении севернее Петрограда на Ревель. Главная река Никольского уезда, Юг, вскрывается около половины апреля: под г. Никольском (верхнее течение)—14—15 апреля, а в Кичменгском городке (среднее течение)—21 апреля. Замерзает же р. Юг в первых числах октября (Кичменгский городок 1—3 окт.). Вообще же говоря, Никольский уезд расположен на рубеже двух климатических режимов: холодной половиной года он сближается с континентальными странами, а теплой—с умеренно—влажными. Остановимся еще на влажности, которая оказывается для Никольска значительной, благодаря обилию леса (88%) и возвышенному рельефу местности. Абсолютное количество осадков за год для Никольска—около 500 м.м. (501—528), т. е. несколько более, чем и в Вологде. Вот таблица, иллюстрирующая влажность по месяцам:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
г. Вологда	19	14	26	31	60	58	61	54	51	36	31	22	461 мм.
г. Никольск	24	18	20	18	60	70	60	75	51	41	29	35	501 мм.

Наиболее сырым и дождливым месяцем является август. *Относительная же влажность*, (показывающая отношение количества паров, действительно находящихся в воздухе, к тому количеству, которое необходимо для насыщения воздуха при той же температуре)—также измеряется значительными числами для Никольска (как и для Вологды).

	Зима.	Весна.	Лето.	Осень.	Год.
Никольск	86	69	72	86	78,2

Итак, климат Никольского уезда можно вообще назвать *умеренно - континентальным*, летом и осенью уклоняющимся в сторону мягкого и влажного, что объясняется обилием лесов и защитой от северных ветров Северными увалами, возвышающимися в бассейне Сухоны и Юга.

В частности, следует отметить, что южная часть Никольского уезда, благодаря указанному выше склону на юг (бассейны Кемп, Вохмы, Моломы), еще более защищена от северных ветров и расположена в условиях лучшего нагревания и освещения. К тому же, благоприятные почвенные условия (суглинки на юских глинах и рудляках) создают здесь более сильный рост растительности, сравнительно с северным склоном. и делают этот район „житницей Вологодского края“.

IV.

Растительность уезда и ее происхождение.

По растительности Никольский уезд относится к числу лесных уездов губернии и стоит в этом отношении на 4 месте. Площадь под лесом здесь, по Арнольду, определяется 880/0.

Действительно, громадные волока и суземы протянулись на водоразделах рек Никольского уезда, отделяя редкие селения. Последние располагаются только вдоль рек, по которым шла в свое время колонизация края, ввиду непроходимости, северных лесов (XIV—XV в.). В своем месте было уже указано, что плоские возвышенности между речными системами обычно заняты моховыми болотами с корявой сосной, мохом и клюквой. От них-то во все стороны расходятся безконечное море хвойного леса т. н. *суземы* (леса, с преобладанием ели).

Хвойные породы, как правило, здесь господствуют над лиственными, которые заметными участниками леса становятся на порубках, гарях и в долине рек. *Ель*—на глинистых и суглинистых почвах, *сосна*—на песчаных и отчасти болотных—вот главные и первичные породы. К ним присоединяется еще *пихта*, чаще в долинах рек, чем на высоких местах, особенно в восточной части уезда (по р. Моломе). Разсеянно встречается *лиственница*, также преимущественно по правую сторону р. Юга, на левом (западном) берегу она—редкость. Два ее насаждения в этой стороне известны были еще недавно в Козловской казенной даче: между р. Югом и западной Авдонгой. После порубки леса или лесного пожара на смену хвойным идут лиственные: береза, осина, ольха, липа, к которым по берегам рек присоединяются ивы (*Salix triandra* *S. acutifolia*, *S. viminalis* *S. pentandra*), черемуха (*Prunus padus*), рябина (*Sorbus aucuparia*), из кустарников—смородина (*Ribes nigrum* и *R. rubrum*), малина *Rubus daeus*, шиповник (*Rosa cinnamomea* и *R. acicularis*), а также дерн (*Cornus tatarica*) и кизильник (*Cotoneaster niger*).

Водораздельная линия между бассейнами Волги и С. Двины, прошедшая южнее г. Никольска, разделяет весь лесной массив на северную и южную половину, отличающиеся по характеру роста и составу растительности. Если в северной части растительность выглядит однообразнее и мельче, деревья тоньше, то в южной части наоборот—деревья достигают большего роста, отсюда более идет и строевого леса, и самые лучшие части Никольского лесничества находятся по Кеме, Пыщугу и Меже

(Межевская корабельная роща с мачтовыми деревьями)—рекам Волжского бассейна.

Лиственные породы по южному склону также более обычное явление. Липа (*Tilia parvifolia*) по Кеме встречается даже в виде настоящего дерева, откуда в свое время и доставляли в Никольск *липовые доски* для иконостасной резьбы. На северной же стороне сузема липа бывает только в виде кустарника (подлеска), высотой до 1,5 аршина и известна под названием „лутошки“, употребляемой на лапти (по р. Шарженьге напр.). Клен (*Acer platanoides*) совсем не переходит за водораздел и растет в Никольском лесничестве по речкам, впадающим в Волгу, по Ирдому, Луштугу, Пыштугу и Кеме, но и здесь он не толще граблища. Тоже следует сказать о вязе и племе (*Ulmus effusa* и *U. campestris*). Дуб (*Quercus pedunculata*) же, находимый еще в Ветлужском уезде Костромской губернии, почти не встречается теперь в южной части Никольского уезда, где по рассказам старожилов он, безусловно, находился. Однако, остатки его находят порой не только на юге Никольского уезда, но и севернее водораздела, по р. Шарженьге, в речных „заломах“, что указывает на более теплый и мягкий климат в прежние далекие времена¹⁾. Не только находки дуба и вырождающиеся формы липы и клена объясняются пными доисторическими условиями Никольского края—смешанный характер флоры Никольского уезда, составленной из видов северных и южных, западных и восточных, объясняется также доисторическими факторами.

Как уже указывалось, послеледниковое время характеризовалось смягчением холодного приполярного климата и заменой его теплым, в связи с чем происходило отступление ледника, на место которого вторглась, нужно думать, сначала светлюбивая растительность тундры. Остатки тундры, в виде моховых болот на месте заросших озер (Сокольское и др. болота), мы уже знаем в Никольском уезде по водоразделам рек и речек. На толстой торфяниковой подстилке среди мха и клюквы здесь мы найдем и прочих обитателей послеледниковой тундры: вкусную полянку (*Rubus arcticus*), сочную морошку (*Rubus chamaemorus*), мало заметные полукустарники с кожистыми листочками: подбел (*Andromeda polifolia*) и кассандру (*Cassandra calyculata*), а также изредка полярные виды березы (*Betula pappi* и *B. humilis*). Эти растения, избегающие лесной тени и

¹⁾ Подобные находки остатков дуба известны под г. Вологдой в б.б. р. Содимки *Перфильев* и *Ширяев*. „Материалы для послеледниковой флоры Волог. губ.“. Труды Юрьевского Ботанич. сад. Т. XIV вып. 2.

были первыми поселенцами за отступающим ледником. Вслед за тундрой, по мере высыхания болот, стал наступать лес со своей особенной флорой, но вытеснить и заглушить везде светолюбивую растительность тундры он не мог и до сих пор. Лесная флора третичного времени переживала, повидимому, период обледенения на окраинах ледника и частью перекочевала в Сибирь, на Карпаты, частью в степной Юг России, где обледенения не было. Отсюда она появилась вновь. Из Сибирской тайги в Никольский уезд пришли хвойные породы: ель (*Picea obovata*), сосна (*Pinus silvestris*), пихта (*Abies sibirica*), лиственница (*Larix sibirica*).

Первые две породы в форме сплошных насаждений прошли и далее на запад; вторые же—скоро изреживаются. Они как-бы остановились, проникая лишь рассеянно за западные пределы Никольского у. Другого выходца из Сибири, кедра (*Pinus cembra*), почти неизвестно в пределах Никольского у., он застыл в своем движении восточнее Никольского уезда, именно на р. Вычегде (Коряжемский монастырь). С Сибирскими хвойниками в наш уезд мигрировали, конечно, и другие растительные формы. Таков, *сибирский княжик* (*Atragena sibirica*) или попросту „дикий хмель“, оплетающий своими гирляндами, с белыми поникшими звездочками, в мае кусты и стволы деревьев по берегам рек (Вохма и др.); сюда же относится изящный цветочек—родной брат дубравной ветреницы—*Anemone altaica*, встречающийся ранней весной в лесных оврагах, по опушкам лесов, а иногда и на лугу (Леденгская и Черновская волости); далее идут широко распространенный по уезду *иллистый шиповник*—*Rosa acicularis*, дошедший в своем странствовании до губернского города Вологды, *красный воронец*, (*Actaea rubra*), прячущийся в кустарниковых зарослях по рекам так, что не часто и увидишь красную шишку его ягод; *сибирский дерн* (*Cornus sibirica*) в прибрежных лесах и т. п. Если главные хвойные деревья пришли из Сибири, то главные лиственные породы мигрировали с запада и юга Береза (*Betula verrucosa* и *pubescens*), осина (*Populus tremula*), ольха (*Alnus incana* и *A. glutinosa*) прошли также Никольский уезд, насквозь разрастаясь лишь, как вторичные поселенцы, на гарях, вырубках и в долинах рек, где первые обитатели—хвойные—временно отступили. Однако, через ряд лет (50—70) на месте вырубок и гарей, при условии невмешательства человека и огня, вновь происходит смена лиственных пород хвойными, как более приспособленными к современному климату большей части Никольского уезда. Выше мы убедились, что за северные пределы Урало-

алаунской возвышенности не могут пройти ни клен, ни плим, ни древесная порода липы. Здесь же, по южному склону ее, остановились и другие выходцы теплого юга: кустарники, *кизилник* (*Cotoneaster niger*¹), *раkitник* (*Cytisus ratisbonensis*), цветок лиственного леса—*лекарственная купена* (*Polygonum officinale*).

До появления человека лес, преимущественно хвойный, царствовал в Никольском крае, как и на всем Севере, безраздельно. Оставались не покрытыми лишь немногие места: торфяники и поймы рек. Последние в лесистом Никольском уезде встречаются не часто, преимущественно в нижнем течении реки Юга и р.р. Волжского бассейна. Здесь на песчано-глинистых наносах часто попадаются сладкие травы из злаковых и бобовых, к которым в начале каждого наволока примешивается разнотравье. Из сладких злаков на поймах разрастаются: пырей (*Triticum caninum*, *T. repens*.) овсяницы (*Festuca rubra*, *F. ovina*, *F. elatior*), костер безостый (*Bromus inermis*) мятлики (*Poa trivialis*, *P. pratensis*), полевицы (*Agrostis alba*, *A. vulgaris*, *A. canina*), канареечник (*Phalaris arundinacea*) манник (*Glyceria plicata*).

Из бобовых часты: клевера (*Trifolium repens*, *T. pratense*, *T. medium*), горошки (*Vicia cracca*, *V. sepium*, *Lathyrus pratensis*, *L. pisiformis*), астрagal (*Astragalus hypoglottis*), лядвенец (*Lotus corniculatus*).

Среди пестрого ковра „разнотравья“ бросаются в глаза герань (*Geranium pratense*), истод (*Polygala comosa*), молочай (*Euphorbia esula* и *virgata*), зверобой (*Hypericum perforatum*), бедренец-камчеломка (*Pimpinella saxifraga*), подмаренники (*Gallium rubioides*, *G. mollugo*), бутень (*Cherophyllum Prescottii*), вербейник (*Lisimachia vulgaris*), синюха (*Polemonium coeruleum*), льнянка (*Lynarja vulgaris*), очанки (*Euphrasia brevipila* и *E. tenuis*), колокольчики (*Campanula patula*, *C. rotundifolia*) и др.

Все названные травы по долинам рек, вместе с переселившимся позднее сюда человеком, также пришли с Юга, из степной полосы России, нашли здесь достаточную защиту от ветра и холода, благоприятную почву и влажность, чтобы распространиться и далее при первой возможности (расчистка, новый нанос).

Расчистка лесов под пашни и луга была новым крупным фактором в распространении южных видов лесостепной флоры

¹) Единичные экземпляры кизильника впрочем проникли до низовьев реки Юга (д. Гаврино), встречаются и на Сухоне (под г. Тотьмой), что указывает на его продолжающееся расселение и до сих пор.

лю открытым местам Никольского уезда. Сюда относятся ярко-окрашенные и очень любимые растеньица лесных полян и опушек, — а также и некоторые сорняки и перелогов.

т. н. сорная растительность, заполонившая наши дороги и пустыри—появилась совсем недавно веческими поселками. Сам человек, не замечая своим распространителем такого рода растений: василек (*Centaurea cyanus*), живокость (*Thymus praecox*), виды ромашек (*Matricaria inodora*, *M. chamomilla*), осоты и татарники (pp. *Sonchus* и *cirsium*), лебеда (*Chenopodium*) денежник (*Traspi arvense*) и т. п.

Все эти докучливые травы известны в полях, огородах—словом, около жилья человека, в его культурах, и занесены, конечно, вместе с культурными семенами. Другие сорняки¹⁾, населяющие дороги и тропки, распространившиеся около складочных мест, амбаров очевидно проникли по путям сообщения вместе с товарами и продолжают расселяться дальше на север, по мере продвижения самого человека.

Граница видов средне-русской флоры благодаря этому новому фактору—вмешательству человека—все более и более отступает к северу, и мы являемся в настоящее время свидетелями лишь одного из этапов этого расселения. Так сложилась доныне и продолжает изменяться далее картина растительности Никольского края.

Ноябрь 1918 г.
г. Тотьма.

Н. Ильинский.

¹⁾ Птичья гречиха (*Polygonum aviculare*)—иначе „травка-муравка“ русских песен, ситник лягушечный (*Juncus bufonius*), подорожник большой (*Plantago maior*), ромашка пахучая (*Matricaria suaveolens*), черный паслен (*Solanum nigrum*), девясил солнечный (*Inula Helenium*), мальва (*Malva borealis*) и т. д.